

Ленинград
Гиб-р им. Ленинского
Комсомола"

Вячеслав ГВОЗДКОВ, режиссер

Сов. кинематограф. — 1990. — 20 окт. — с. 9

ВСЕ СНАЧАЛА

Всю профессиональную жизнь мне везло, среди коллег считался счастливым. А каждый человек театра знает, как эфемерен успех, как страшно упустить птицу режиссерского счастья. Спектаклей, которые принесли тебе известность, уже нет, а новые... Начинать приходится все сначала.

Второй год, как я вернулся в родной Питер, работаю в театре, где когда-то ставили спектакли мой учитель Георгий Александрович Товстоногов, а потом один из любимых и почитаемых мной режиссеров Геннадий Михайлович Опориков. Театр со сложной, интересной, порой драматической и изломанной судьбой. Попытки привлечь к нему стабильный интерес настоящей театральной публики всегда разбивались о его холодные гранитные стены, гасли в гулких пространствах фойе и зрительного зала, меркли в свете алых неоновых букв «Театр имени Ленинского Комсомола».

Идея специального комсомольского театра так же, похожему, порочна, как и идея театра для железнодорожников, пожарных, военных. Единственное качество, необходимое театру для молодежи, — обостренное чувство правды. Причем правды художественной. Должен признать, что именно эти ипостаси истинной художественности во многом утрачены.

Говоря о прогнозе на завтра, рискну утверждать, что зритель, эмоционально подавляемый серостью бесконечных забот, жаждет увидеть на сцене как высокую трагедию, так и фарс и водевиль. Совершенно утрачена традиционная для русского театра стихотворная драма. А с другой стороны, зритель с благодарностью примет простые человеческие истории с милыми житейскими подробностями. Неинтересно стало обличать жизнь и человека в ней. Мы часто сравниваем театр с храмом, забывая, что главная нравственная идея церкви — утешение. Трудно

представить себе батюшку, который в ответ на жалобы прихожан рассказывал бы им о своих собственных напастьях, без конца страдал концом света... Все эти размышления и упреки адресую не кому-нибудь, а самому себе. И хотя два моих первых спектакля — «Мастер-класс Поуэнелла и «Браво, Венеция!» («Группа») А. Галина — ленинградский зритель и критика встретили без особого раздражения, понимаю, что путь, который обращен не в прошлое, а в будущее, еще не нащупан.

И все же рискнул бы поспорить с критиками и определить нынешнюю ситуацию (думаю, что характерна она не только для меня) не как кризис, а как данную нам наконец счастливую возможность определить свое художественное и гражданское кредо вне существовавших десятилетия идеологических и эстетических догм. И единственный путь — искать, пробовать, ошибаться и верить в себя и своего зрителя.

В моем прогнозе на начинающийся сезон — надежда на возврат зрителя в покиннутые им было театральные залы. В этой вере, думаю, не только наивное стремление выдать желаемое за действительное. Затмивший на некоторое время сцену театр реальной жизни — съезды, митинги, выборы и бесконечные перевыборы — по-моему, начинает стремительно терять своих поклонников, понявших, что ничего новенького здесь уже не покажут. Ведь главная задача театра — удивлять, а шестой год перестройки отучит нас, мне кажется, удивляться чему бы то ни было. Кроме того, ее герои уже не выдерживают жанра романтической драмы, а скатываются все чаще к бытовой комедии. И, думаю, мне, самое время нашим зрителям возвращаться в театр, где на сцене в фанерных квартирах, в платье, сшитом из мешковины, жующие бутафорские яблоки, сами актеры все-таки настоящие.